

района. В те годы бурно развивалась инфраструктура рабочего поселка Новоспасское и многих сельских пунктов. Были построены такие мощные предприятия, как завод силикатного кирпича (ныне АО «Силикат»), создано управление «Новоспасскмежрайгаз», нефтегазодобывающее управление «Ульяновскнефть» (ныне АО «Ульяновскнефтеотдача»). В это же время были построены новое здание Центральной районной больницы (1977 год), сданы в эксплуатацию самые большие дошкольные учреждения райцентра. В течение последних лет Новоспасский район входит в число лидеров в рейтинге муниципальных образований Ульяновской области.

Литература:

1. К.С. Кальянов, Г.З. Веснина, В.М. Лебедев «География Ульяновской области» (Саратов, 1983 г)
2. МО «Новоспасский район»: <http://www.novospasskoe.do.am/>
3. Статистический справочник по Ульяновской области (1979-1980 гг).
4. Федорова С.И. По старым Симбирским трактам. Ульяновск, 2006.

КИНДЯКОВКА КАК ФЕНОМЕН ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*О.А. Савандеева, 2 курс, экономико-математический факультет
Научный руководитель – Г.В. Царёва, кандидат культурологии, доцент
Ульяновский государственный технический университет*

Киндяковка... Так именовали, да и сейчас продолжают называть южную часть Ульяновска, что связано с историей культуры нашего города.

В черту Железнодорожного района нынешнего Ульяновска входит бывшая деревня Винновка, как выражались ранее «Киндяковка тож». Эта деревня когда-то принадлежала Киндяковым и носила два наименования: одно – по фамилии владельцев, другое – по названию Винного врага, или оврага, близ которого когда-то, в начале XVIII столетия, существовало винокуренное производство.

Киндяковы принадлежали к старой фамилии служилых дворян, которая была известна с XVI века. Есть основания полагать, что первым владельцем деревни Киндяковки-Винновки был «Исай Григорьев сын Киндяков», основавший в конце XVII века деревню и построивший на ее южном краю, на высоком плато, большой двухэтажный каменный дом. О принадлежности постройки именно к XVII веку свидетельствовал большемерный кирпич (30x15x7 см), который в более позднее время строители не использовали. Начиная с Исаея, родословная Киндяковых выглядит следующим образом: Исай, его сын Иван, сын Ивана Афанасий и сын Афанасия Василий.

Дом Киндяковых посещали, будучи молодыми, Н.М. Карамзин и И.И. Дмитриев, а позднее – братья Языковы, Бестужевы, Ермоловы и другие передовые представители симбирского общества. В нем бывал и известный русский писатель И.А. Гончаров. Часто бывала у Киндяковых Прасковья Арсеньевна

Бартенева – фрейлина, одна из лучших певиц первой половины XIX века, – та самая Бартенева, которая ограждала от унижений в придворном кругу М.И. Глинку и которая пропагандировала его сочинения.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XVIII в. в юго-восточной части Винновской роши было построено здание масонского храма под названием «Киндяковская беседка», руины которого сохранялись до конца 20-х годов XX столетия. В действительности это было фундаментальное каменное сооружение высотой до шестнадцати метров, с четырьмя портиками, увенчанное деревянной скульптурой Иоанна Крестителя – покровителя масонов. Василий Афанасьевич Киндяков был членом первой в Симбирске масонской ложи, основанной И.П. Тургеневым в 1784 году, что подчеркивает его принадлежность к просвещенной части симбирских дворян.

Каждый из сыновей В.А. Киндякова был по-своему интересен. Все трое служили в войсках, а Петр и Павел оказались первыми из симбирян активными участниками развивавшегося с конца XVIII века противоправительственного движения в Смоленской губернии.

«Смоленских «якобинцев»... можно назвать предшественниками декабристов. Сам факт существования смоленской организации подтверждает то положение, что декабризм не был выражением чужих теорий и идеологии, импортированных в Россию после походов 1813–1815 гг. Декабристское движение явилось логическим продолжением и развитием общественного движения в России конца XVIII и начала XIX веков.

Возвратившись из ссылки, Петр и Павел первое время жили в Винновке и в Симбирске. В декабре 1809 года генерал-майор Петр Киндяков с семейством присутствовал на торжественном открытии Симбирской гимназии.

У Петра Васильевича было три дочери: Мария, Елизавета и Екатерина. Старшая из сестер – Мария – вышла замуж за Сергея Дмитриевича Полторацкого, человека весьма примечательного. Это был близкий друг Пушкина, библиограф и библиофил, первый пропагандист пушкинских произведений. Средняя из дочерей П.В. Киндякова – Елизавета Петровна – вскоре по приезде семьи из Симбирска в Москву приобрела симпатии московского общества и завоевала репутацию одной из первых красавиц города. Совсем молодой она вышла замуж за князя Лобанова-Ростовского. Брак сложился неудачно, и в 1828 году она вторично выходит замуж – за Александра Васильевича Пашкова, участника Отечественной войны 1812 года. В свои двадцать четыре года Пашков был уже полковником лейб-гвардии гусарского полка. Впоследствии он получил звание генерал-майора. Но главное – это был тоже человек пушкинского круга, встречавшийся с поэтом.

Наибольшую популярность Елизавета Петровна приобрела в московских литературных кругах. В числе симпатизировавших ей были: поэт и близкий друг Пушкина П.А. Вяземский; писатель, переводчик, член Академии наук и один из знакомых Пушкина А.С. Норов; друг Пушкина, брат декабриста А.И. Тургенев; поэтесса Е.П. Ростопчина и другие. Лиза Пашкова являлась душой общества, встречи с ней были для многих потребностью.

В доме Киндяковых очень любима была младшая дочь – Екатерина, изысканная и крайне восторженная. Она вышла замуж за поверенного своей любви – Александра Раевского, отец которого – генерал Н.Н. Раевский – в решительный

момент одного из боев 1812 года, взяв за руки своих юных сыновей Александра и Николая, пошел с ними на врага, воодушевляя этим своих солдат на ратный подвиг. В Государственном архиве Ульяновской области хранятся письма Екатерины Петровны Киндяковой к своему кузену А.Л. Киндякову, написанные по-французски, по которым удалось установить двух других сестер Екатерины и их мужей. И что самое главное – все это привело к пушкинскому окружению, к тем людям, с которыми общался великий поэт.

Семья Киндяковых играла заметную роль в общественной и культурной жизни Симбирска. Один из первых в Симбирске печатных экслибрисов принадлежал Киндяковым, а точнее Софье Александровне Киндяковой-Перси-Френч. Он был составлен из гербов рода Киндяковых и Френчей. В молодости С.А. Перси-Френч была участницей благотворительных концертов, которые устраивало симбирское дворянство. В 1913 году на средства Е.М. Перси-Френч в Тереньге была построена ремесленная столярная школа для мальчиков. Е.М. Перси-Френч была также и покровительницей искусств. Она исполняла должность председателя Симбирского Музыкально-Драматического и Художественного обществ.

В 1910 году Е.М. Перси-Френч становится действительным членом Симбирской ученой архивной комиссии. В 1912 году архивная комиссия вела подготовку торжеств в Симбирске, посвященных 100-летию со дня рождения великого писателя-земляка И.А. Гончарова. На свои средства Е.М. Перси-Френч заказала известному симбирскому архитектору А.А. Шодэ проект памятника И.А. Гончарову. Закладка его состоялась в Винновке 6 июня 1912 года в день рождения писателя. Когда памятник И.А. Гончарову в виде белоснежной беседки-ротонды был построен, он вызвал восхищение современников. Беседка была выполнена в дорическом ордере с соблюдением всех пропорций и правил из специального фасонного кирпича. На круглой площадке цоколя было установлено восемь колонн, поддерживающих купол с карнизом и антаблементом. Под куполом, в центре площадки – четырехгранный обелиск с двумя бронзовыми мемориальными досками. Одна представляла собой барельефный портрет И.А. Гончарова работы Цейдлера.

Е.М. Перси-Френч также принимала деятельное участие в осуществлении проекта постройки нового костела в Симбирске.

Киндяковка как феномен дворянской культуры представляет для нас несомненный интерес. Во-первых, Киндяковы как передовые люди своего времени являлись носителями освободительных идей и предтечи декабристов. Во-вторых, это были люди, вращавшиеся в литературных кругах Москвы и Симбирска (дом Киндяковых некоторое время являлся одним из центров собраний светской молодежи Москвы). И, наконец, Киндяковы вошли в пушкинское окружение, послужили возможными прототипами героинь лермонтовского романа «Герой нашего времени». Их имя Винновку описал в романе «Обрыв» И.А. Гончаров.

Время изменилось, и Киндяковка («Винновка тож») уже не деревня. Другие проблемы стоят перед ульяновцами. Но среди всех этих проблем нельзя не помнить о культурных традициях наших земляков, нельзя не восхищаться их делами, нельзя не заботиться о культуре города и края, о человеческом достоинстве каждого из нас.

Литература:

1. Громова Т.А. Воейковы из Самайкино (отец и сын) // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Вып. III. – Ульяновск: Симбирская книга, 1996. – 192 с.

2. Кузема Н.В. Краеведение в школе: в помощь учителю. – Ульяновск, 1999.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СЕЛА АТЛАШ

*Г. Салимова, 2 курс, экономико-математический факультет
Научный руководитель – Г.В. Царёва, кандидат культурологии, доцент
Ульяновский государственный технический университет*

Атлаш (или Старый Атлаш) – село, в котором многие сотни лет живут российские крестьяне и татары-мишари. В нём родилось немало людей, вошедших в интеллектуальную, деловую и культурную элиту Татарстана и России в целом. При этом Атлаш располагается вдали от Татарстана: в Старокулаткинском районе Ульяновской области.

Во второй половине XVI века Иван Грозный приказал крестить всех татар. Чтобы сберечь свою религию и чтобы не стать «крещеными», татары вынужденно оставляли свои дома. Самые смелые люди, жившие всю свою жизнь на родной земле, должны были ее покинуть. В большинстве случаев они тайком образовали новые поселения, и первые из них состояли из нескольких семей. Село Атлаш не было исключением.

Существует много легенд о происхождении названия села Атлаш. Предполагают, что наши прабабушки и прадедушки, когда искали место для села, потеряли лошадь. Сколько они не искали ее, но никак не могли найти. Когда же они пришли на новое место, то пропавшая лошадь вдруг объявилась. Они сразу зарезали ее и угостили друг друга, приговаривая: «Кушайте, это мясо лошади!» Так и произошло название села – «Атлаш» («ат» – лошадь, «аш» – еда). Существует и другая легенда. Люди, искавшие место для заселения, бродили по землям, пока не увидели прекрасную долину. Будто зеленым атласным ковром была покрыта эта долина. Увидев такую красоту, они воскликнули: «Атлас!» Со временем «с» и «ш» ассимилировали, и вместо «атлас» стали говорить «Атлаш».

В 1594 году семь семей, остановившись в этих землях, решили обосноваться здесь. Прошло не так много времени, а уже было построено 37 домов. Село назвали Атлаш. Дали это название первые жители: Еникай, Урази, Данкай, Алишбек, Тоняле, Бикмят, Токле. Начало села Атлаш – это родник «Кырмыска» («Муравей»), который поит жителей свежей, чистой водой. Есть в селе фамилия Курмушкины, которую эти люди получили, по-видимому, от названия родника.

Первые письменные упоминания о селе Атлаш относятся к 1861 году. По данным Московского государственного архива в 1861 году в Атлаше было 389 хозяйств, проживало 2572 человека (из них 1257 – мужчин, 1315 – женщин). Было 5 мечетей, 1 медресе, 1 почта, 3 водяных мельницы, 9 лавок, по субботам